

Олег Пряничников

Человек с «берушами»

Теги: проза, любовь, приключения,
мистика

Олег Пряничников

Человек с «берушами».

**Теги: проза, любовь,
приключения, мистика**

«Издательские решения»

Пряничников О. Е.

Человек с «берушами». Теги: проза, любовь, приключения,
мистика / О. Е. Пряничников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745596-5

Небольшая повесть, но много любви, чудес, захватывающих приключений
и мистики. Действие происходит в жестоких реалиях современной жизни.

ISBN 978-5-44-745596-5

© Пряничников О. Е.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	7
3	8
4	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

**Человек с «берушами»
Теги: проза, любовь,
приключения, мистика
Олег Евгеньевич Пряничников**

© Олег Евгеньевич Пряничников, 2016

ISBN 978-5-4474-5596-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Казалось бы тихая, спокойная сентябрьская ночь опустилась на уральский лес. Но вдруг поднялся шквальный ветер, и огромные чёрные тучи, словно огромные чёрные корабли, приплыв со всех сторон, в каком-то странном, я бы даже сказал – военном порядке построились и нависли над лесом. Ухнуло. Потом ещё. Ещё. И вот уже целая канонада небесного грома сотрясала воздух и землю. И засверкали молнии, подобные огромным турецким саблям. Они вонзались в несчастный лес, расщепляя стволы кустарников и деревьев, и срезая, словно бритвой их ветки. Иногда что-то вспыхивало, но, слава богу, пожара быть не могло, потому что лил дождь. Лил крупный и густой дождь. И так продолжалось всю ночь. Наконец, к шести утра, атака туч-кораблей на лес закончилась, чёрная армада уплыла, шквальный ветер затих. Вместо него заиграл дружелюбный, задорный ветерок, а над лесом, окружённое белым ореолом, стало всплывать рыжее сонное солнышко. И хотя лесу и был нанесён немалый урон, он не выглядел жалким, он по-прежнему был прекрасен: его ели звенели, расправляя могучие плечи, его полянки оживали – поднимались трава и цветочки, его ручейки журчали, как ни в чём не бывало. А вот и птицы зачирикали. А вот и оранжевое солнышко проснулось окончательно и принялось отдавать своё тепло всему живому. Чудо!

Но, полюбуйтесь ещё на одно, тоже вполне осязаемое, но не очень-то симпатичное чудо. Точнее сказать – Чудо-юдо. Появившись непонятно откуда в лесу, это Чудо-юдо ползло. Оно ползло сквозь чащобу, раздвигая трёхметровым чешуйчатым телом стволы приличного калибра, и раздавливая им любую живность. Оно хваталось лапами с длинными когтями за всё, что только можно было ухватиться, отталкивалось острыми коленями и ползло. Ползло и... стонало. Выбравшись на светлую поляну, существо приостановилось. Под взгляд его алых, чуть дымящихся – без зрачков! – глаз попал внушительных размеров пенёк. Продолжая стонать, оно взгромоздилось на него. Оно село, подобно человеку, пристроив зад и согнув в коленях задние лапы. У существа кровоточил бок, на его жабьей морде лежала печать страдания. Вдруг в его когтях блеснула ампула – грамм эдак на двести. Трясущейся лапой чудовище поднесло к пасти ампулу и... выронило её. Всё бы ничего, ампула упала рядом с пнём, в траву, но в траве предательски спрятался камень. Услышав лёгкий звук разбивающегося стекла, чудовище взвыло так, что лес замер – птицы перестали петь, дятел тюкать, болото пузыриться. Наконец существо отревело. Вскоре в его когтях блеснула вторая, точно такая же ампула, и она была последней. Резким движением Чудо-юдо вогнало стеклянную «торпеду» прямо себе в рану, ампула лопнула, встретившись с рёбрами. Чудовище взвыло почти так же, как и до этого. Но, спустя минуту, мерзкое, ужасное тело успокоилось и обмякло. Алые глаза потухли. А уральский лес наоборот – снова ожил

2

Вот уж год, как сорокалетний Михаил Евгеньевич Кремниев являлся пенсионером. Пенсию получал по инвалидности. Заболевание у него было странное, медицине не известное. Двадцать лет назад, вернувшись из армии, Миша Кремниев устроился на единственный в городе металлургический завод учеником кузнеца. Кстати, современный кузнец – это вам не тот языческий лохматый силач с испариной на лбу, в кожаном фартуке, кующий мечи, подковы и гвозди; это совсем другой персонаж – чумазный работяга в суконной робе, на голове которого – пластмассовая каска, на носу – защитные очки, на ушах – наушники, а с недавнего времени «беруши», и не на ушах, а в ушах. Этот человек находится возле огромного пресса, где в ручную (щипцами) подкладывает под молот пятидесятикилограммовые железные (алюминиевые, титановые) чушки или тоже самое делает при помощи манипулятора.

Вот к такому кузнецу-работяге и прикрепили Мишу Кремниева, только что отслужившего в армии, на два месяца учеником. А через два месяца способный ученик сдал на разряд и начал работать самостоятельно. А ещё через пять лет Мишу Кремниева все коллеги по цеху (вплоть до начальника цеха) стали величать Михаилом Евгеньевичем.

Девятнадцать лет Михаил Евгеньевич Кремниев отдал заводу. Работал себе человек, работал и вот на тебе – рядовой профосмотр. Отоларинголог проверяет слух, а слух-то у кузнеца сверхотменный. Вроде бы это хорошо? Но заступил как-то бригадир-кузнец на смену и... из ушей его внезапно потекла кровь. Звуки он стал слышать в десятки раз отчётливей обычного человека. «Беруши» помогали, но от грохота пресса – порвало ушные перепонки.

Боль позже отступила, а неизвестная в мире медицины болезнь осталась. Кремниева направили в Москву. В Москве врачи собрали консилиум, постановили – обострённый слух, чем громче произнесённый звук, тем хуже ушным перепонкам. Взвинченная человеческая речь, надрывное мяуканье кошки, близкое жужжание пчёлки – ещё куда не шло, а вот, к примеру, громкий стук, резкий хлопок, грохот, взрыв – всё это могло сыграть очень злую шутку со слухом, вплоть до глухоты. Закончив обследование, светила медицины прописали необычному больному «беруши», дали инвалидность, свалив всё на профболезнь, и отпустили с миром.

Простившись с заводом, Михаил не спешил искать новую тихую работу, пенсия по инвалидности была не такой уж плохой (приплачивал завод). Да и много ли надо одному, если за всё время сознательной жизни он так и не женился и детей не завёл. А родителей он схоронил несколько лет назад: мать умерла от рака, от горя у отца не выдержало сердце.

Почти год бывший кузнец валял дурака, редко с кем общался из друзей, знакомых и родственников, но зато за это время он пристрастился к чтению. Записался в заводскую библиотеку и мало того, что брал книги на дом, два-три раза в неделю он посещал читальный зал, там садился обычно в какой-нибудь угол и читал, читал, читал. Он увлекался этим настолько, что не всегда вставлял в уши беруши. А иногда и вовсе забывал про них.

3

Сегодня он снова пришёл в этот храм святой тишины, вечных страстей и истин. Поднялся на второй этаж, с трепетом, я бы даже сказал, с нежностью открыл обычные деревянные двери и проник в атмосферу, где одни люди с жадностью поглощали фантазии и мысли других людей, называемых в мире – писателями.

– Губермана, если можно. Любую книжку.

– Минутку...

Миловидная блондинка-библиотекарша Варя скрылась в «книжных джунглях» и вскоре, лучезарно улыбаясь, вынесла Кремниеву томик стихов.

– Спасибо, – сухо поблагодарил он и удалился в свободный угол читального зала.

Всё это время, точнее целый год библиотекарша Варя наблюдала за высоким, чуть седоватым, с умными карими глазами мужчиной, и каждый раз, когда Михаил приходил в библиотеку, а именно в читальный зал, где она работала, сердце Вари стучало сильнее, чем обычно. Глядя на него, она мысленно отмечала: "Надо же, всегда выбритый и чисто одетый." И частенько беспокоилась: «Неужели женат?» Затем успокаивалась: "Хотя кольца нет." А ещё она иногда думала: "Какой мужчина! Жалко, кажется, глуховат..."

К своим двадцати девяти годам библиотекарша Варя получила высшее образование, сходила, как говорят, замуж, родила мальчика, развелась, и теперь жила тихой, монотонной жизнью с матерью-пенсионеркой и восьмилетним сынишкой.

Стихотворения Губермана были занятыми: весёлые умные четверостишья жемчужными бусинками нанизывались на нить доверительного разговора автора с читателем. Поглощать это легко. Закончив читать, Кремниев подошёл к столу библиотекаря и вернул книгу. Варя невольно привстала.

– Как вам Губерман? – с неким волнением спросила она.

– Смешно, поучительно.

– Мне тоже по душе его «гарики». И даже мат у него уместен.

– Ещё как! – согласился бывший кузнец. – Правда я за свою трудовую деятельность наслушался этой скабрёзности выше крыши.

– Кстати, вы так давно сюда ходите, а мы даже не знакомы. Меня Варей зовут, – женщина протянула ему свою маленькую ручку.

– Я знаю. Меня – Михаилом, – он бережно пожал её ручку своей клешнёй.

– И я знаю, что вас зовут Михаилом. Конечно, же вы работаете на нашем металлургическом.

– Работал. – пояснил мужчина. – Ныне на пенсии.

– Такой молодой?

– У меня инвалидность – профзаболевание.

– А... простите... мне искренне жаль, – Варя повернула голову к окну, за которым дымились трубы металлургического завода. – Вот он, кормилец нашего города...

Миловидная библиотекарша, симпатичная блондиночка тоже нравилась Михаилу. Но ему – сорок, Варя гораздо моложе, мужчина застенялся, подумав, мол, куда мне! Мол, она встретит мужчину более достойного, чем он, ровесника. И главное – здорового... Зачем портить молодой женщине жизнь? Хотя женщина Михаилу очень приглянулась.

Последних слов, сказанных Варей, Кремниев прочитать по её губам не смог, а слышать не позволяли «беруши». И как раз в этот момент, вошедший читатель, нечаянно громко хлопнул дверями. Михаила словно спугнули.

– До свидания, – пробормотал он и зашагал к выходу.

Завтра он собирался выехать на природу.

4

Слева от перрона располагался дачный посёлок, справа – лес. День обещал быть солнечным, как-никак бабье лето. Михаил вынул из ушей «беруши», поправил на плече рюкзак, в котором лежали лукошко и термос с горячим чаем, и с наслаждением втянул полной грудью воздух. «Ну, здравствуй, родной, – мысленно поздоровался он с лесом и направился к глубь.» Хруст сухой ветки, тюканье дятла, уханье совы щекотали ушные перепонки, но Михаил терпел ради завораживающей, дивной, осенней красоты уральского леса. Мужчина знал этот лес с детства, грибные, ягодные места. Но сегодня чего-то дельного попадалось мало (постарались дачники). Да и Бог с ними, с грибами, не они – главная цель. Михаил наслаждался хрустальным воздухом, солнышком, которое начинало набирать свой оранжевый цвет, и, самое главное, наслаждался тишиной. Вдруг Кремниев уткнулся в странный бурелом – с туннелем внутри: такое ощущение, что по лесу полз огромный червяк, ломая своей тушей кустарники и деревья, сгибая их в крутые дуги. Бывший кузнец, поражённый невиданным зрелищем, с осторожностью пошёл по «следу» мнимого чудища, иногда он невольно наступал на красные пятна, напоминавшие кровь. Михаил шёл всё осторожнее и осторожнее. Но бурелом закончился и ничего сверхъестественного не произошло. Далее раскинулась весёлая, светлая полянка, посреди неё торчал большой пенёк. Пень густо ошетинился опятами. «Мама моя! Хоть что-то!» – обрадовался Кремниев и приготовил лукошко с ножом. Срезая опята и складывая их в лукошко, он то и дело оглядывался на бурелом, при этом думал об этой странной загадке природы. Он не заметил осколков стекла и поранил указательный палец левой руки. «Тьфу!» – выкрикнул он, машинально сунув палец в рот. Михаил увидел осколок стекала, а рядом заметил пятна всё той же бурой запёкшейся крови.

«Что ж, всему есть объяснения, – успокоившись, мысленно стал разговаривать сам с собой Кремниев, – если рассуждать логически, быть может, начался сезон охоты на крупного зверя? В общем: стреляли, допустим, в лося. Ранили бедняжку, он метался, видимо, даже полз – вот тебе и бурелом, и кровь. Ясно, что событие ужасное...» Хотя открыт или не открыт сезон охоты Михаил точно не помнил! Затем он посмотрел на порезанный палец, ещё раз посмотрел, осмотрел его весь – ранку затянуло, как будто её и не было.

«Вот это да!» – выкрикнул он снова. И решил, набив лукошко опятами, что пора сматываться. Сидя в электричке Михаил пил чай, но картина загадочного, неведомого откуда взявшегося бурелома у него не выходила из головы. Напротив Михаила на тряском сидении притулился мужичок в телогрейке из разряда таких – бывалых, как говорят в народе.

– Вы не знаете, – обратился к нему Кремниев, – сезон охоты уже начался?

– Это смотря на какую птицу, зверя, – ответил бывалый.

– Ну, скажем, на лося.

– На лося ещё не начался, вот тёплые деньки уйдут и начнётся. Сам жду, с нетерпением, я же охотник. А вы?

Михаил ничего не ответил, лишь пожал плечами...

«Не начался...» – Мелькало у него то и дело в голове... Вернувшись домой, мужчина первым делом замочил грибы. Ближе к ночи сварил их и засалил «по горячему», как учила его покойная мать. Получилось три литровые баночки. Не удержался и съел несколько свежих, не просоленных грибочков. Спать лёг поздно. Ему, переваливающемуся с бока на бок во сне, чудились кошмары: какое-то чудовище, какая-то прелестная женщина с платиновыми волосами и странным рубином на лбу, какой-то сердитый старик. С такими же волосами, с таким же рубином на лбу... Чушь какая-то...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.